

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.5>

Кожевников Семён Валериевич

АРХИПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1942-1944 ГГ.

Рассмотрена подвижническая деятельность архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) по возрождению Красноярской епархии в 1942-1944 гг. Отмечено состояние церковной жизни региона: отсутствие действующих храмов до января 1943 г., отношение власти к церкви и т.д. Представлено документальное обоснование времени открытия часовни в Николаевской слободе усилиями святителя Луки. Приведены размеры Никольской часовни (переоборудованной под церковь), что позволило понять обеспокоенность клириков и мирян отсутствием храма большей площади. Выделена проповедническая деятельность владыки Луки в Николаевской церкви, отражена её патриотическая направленность и практическое значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 29-33. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Агронович М. Л.** Индикаторы достижения целей устойчивого развития в сфере образования и национальная образовательная политика // Вопросы образования (Educational Studies Moscow). 2017. № 4. С. 242-264.
2. **Белова Н. А.** Повседневная жизнь учителей. М.: ИЭА РАН, 2015. 228 с.
3. **Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 года** [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/shkolnaia_perepis_1927 (дата обращения: 01.06.2018).
4. **Головин С. А.** Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20-30-е гг. XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 11 (66). Общественные и гуманитарные науки. С. 177-186.
5. **Клячко Т. Л., Токарева Г. С.** Заработная плата учителей: ожидания и достигнутые результаты // Вопросы образования (Educational Studies Moscow). 2017. № 4. С. 199-216.
6. **О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам:** Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б). 9 апреля 1936 г. // Правда. 1936. 10 апреля.
7. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 1-п. Оп. 1.
8. **ЦГА РД.** Ф. 117-р. Оп. 10.
9. **ЦГА РД.** Ф. 117-р. Оп. 11.
10. **ЦГА РД.** Ф. 117-р. Оп. 12.
11. **ЦГА РД.** Ф. 117-р. Оп. 13.
12. **ЦГА РД.** Ф. 168-р. Оп. 17.

LIVING CONDITIONS OF DAGESTAN TEACHERS IN THE 1930S

Kaimarazov Gani Shikhvalievich, Doctor in History, Professor
Kaimarazova Leila Ganievna, Ph. D. in History
*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
kaymarazova@mail.ru*

The article considers the relevant and poorly investigated problem – teachers' living conditions in the multi-national region during the important period for the Soviet school-building. Applying to previously unpublished documentary sources the authors show the process of qualitative changes in Dagestan teachers' material situation and social status: wage increase, pension provision, supply of food, manufactured goods, fuel, providing decent accommodation, recreation opportunities, etc. The paper describes the difficulties that regional authorities came across when implementing the decisions of the country's leadership.

Key words and phrases: Dagestan; teachers; material support; wage; accommodation; food and manufactured goods; recreation opportunities for teachers.

УДК 94(571.51)«1942/44»:27-772

Дата поступления рукописи: 13.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.5>

Рассмотрена подвижническая деятельность архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) по возрождению Красноярской епархии в 1942-1944 гг. Отмечено состояние церковной жизни региона: отсутствие действующих храмов до января 1943 г., отношение власти к церкви и т.д. Представлено документальное обоснование времени открытия часовни в Николаевской слободе усилиями святителя Луки. Приведены размеры Николаевской часовни (переоборудованной под церковь), что позволило понять обоснованность клириков и мирян отсутствием храма большей площади. Выделена проповедническая деятельность владыки Луки в Николаевской церкви, отражена её патриотическая направленность и практическое значение.

Ключевые слова и фразы: архиепископ Лука; Николаевская часовня-церковь; проповеди; Покровская церковь; Красноярск.

Кожевников Семён Валериевич, к.э.н.

*Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
setenk2011@yandex.ru*

**АРХИПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1942-1944 ГГ.**

Научный интерес к личности выдающегося хирурга, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого не угасает до сих пор. Заинтересованность исследователей вызывает архиерейское служение Валентина Феликсовича, в 1923 г. принявшего монашеский постриг с именем евангелиста Луки и рукоположенного во епископа. О святителе Луке (Войно-Ясенецком) написано много книг и особенно статей [1; 6; 10], посвящённых исповедническому и пастырскому подвигу епископа-хирурга в нашей стране. Вместе с тем, на наш взгляд, не хватает исследования, в котором бы подробно отражалось служение владыки в Красноярской епархии в годы Великой Отечественной

войны, а также выделялись бы особенности и результаты деятельности архиепископа Луки в условиях нестабильных отношений церкви и государства. Интерес к более глубокой проработке этих вопросов на примере Сибирского региона в 1942-1944 гг. послужил поводом для написания настоящей статьи.

Основными источниками для исследования явились: фонд Государственного архива Красноярского края (фонд Р-2384 уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю) и Отчёт архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) о состоянии Красноярской епархии в 1943 г.

Архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) 27 декабря 1942 г. Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским) отдельным Указом поручил управление Красноярской епархией [2, с. 90]. Однако владыка Лука не был чьим-либо преемником на архиерейской кафедре, остававшейся без руководителя целых 5 лет с того времени, как 5 декабря 1937 г. был расстрелян временно управляющий епархией епископ Сергий (Куминский) [10, с. 352]. Поэтому новому архиепископу Красноярскому Луке пришлось с нуля устраивать разрушенную церковную жизнь и неуклонно добиваться от власти принятия решений в пользу местной церкви. В то же время, несмотря на явное улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. и признание центральной властью необходимости консолидации общества и церкви в тяжёлой борьбе с фашизмом, «чем было далее от линии фронта на восток, тем труднее открывались тогда в Сибири храмы» [1, с. 128]. Так было и в Красноярской епархии.

Святителю Луке ценой невероятных усилий в 1942-1943 гг. удалось добиться от власти открытия лишь маленькой деревянной часовни в Николаевской слободе (слободе III-го Интернационала) – предместье Красноярска. При этом в самом городе стояли приспособленные под светские и военные нужды добротные каменные церкви (Покровская в центре города, Троицкая и другие), которые территориально были удобно расположены и могли бы вместить гораздо большее количество верующих, чем Никольская часовня. Однако разрешили открыть именно её.

Определённость в вопросе открытия Николаевской часовни проявилась в январе 1943 г. Это следует из доклада первого уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) при исполкоме Красноярского Крайсовета М. С. Лаксенко от 01.07.1944 г., в котором чиновник, отчитываясь перед Г. Г. Карповым¹, отмечал, что начало функционирования часовни относится к январю 1943 г. [3, д. 69, л. 6]. К сожалению, не представляется возможным привести более точную дату открытия часовни в Николаевке, так как Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР был создан только 14 сентября, а Положение о Совете утверждено 7 октября 1943 г. [11]. До этого же времени систематической переписки между Московской Патриархией и властными структурами не велось.

Слобода III-го Интернационала представляла собой рабочий район вблизи красноярской железной дороги. По данным руководства исполкома Крайсовета, расстояние от Николаевской слободы и других прилегающих слободок до Покровской церкви Красноярска было не менее 7-9 км [3, д. 72, л. 1]. По свидетельству владыки Луки, от 2-го корпуса красноярского госпиталя № 1515² до Никольской часовни надо было пройти «5-7 километров» [6, с. 98].

Заметим, что транспортное сообщение между городом и Николаевской слободой либо отсутствовало вообще, либо было серьёзно нарушено и не восстанавливалось. Данный факт 10 февраля 1945 г. подтвердил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов)³: «Удобных путей сообщения от этой (Николаевской. – С. К.) слободы с городом никаких не имеется» [3, д. 72, л. 5]. При этом хирург с мировым именем, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий (он же епископ Лука), с 30 сентября 1941 г. напряжённо работавший в красноярских эвакогоспиталях и спасавший множество жизней раненых солдат и офицеров Красной Армии, почти год, с февраля 1943 г., ходил пешком в Николаевку из госпиталя № 1515 (только в январе 1944 г. за архиереем стали отправлять запряжённую в сани лошадь. – С. К.). В весеннее и осеннее время путь владыки пролегал по бездорожью и был опасен, «т.к. в Николаевке много грабителей» [6, с. 98].

Однако именно Никольская часовня оказалась православным религиозным центром Красноярской епархии с января 1943 г. до 8 мая 1945 г. Именно за день до Победы исполнительным комитетом Красноярского городского Совета и группой граждан был подписан договор о принятии в бесплатное бессрочное пользование кирпичного здания Покровской церкви (после принятого решения о передаче церкви верующим и проведении ими ремонта. – С. К.) [3, д. 73, л. 59].

Что же из себя представляла отдалённая от города Никольская часовня, открытая стараниями святителя Луки и по его благословению, без разрешения властей оборудованная под церковь? Что в ней, начиная с января 1943 г., происходило важного для Красноярска, страны и ради достижения Победы?

Небольшая часовенка, по преданию всего лишь за один день сооруженная железнодорожниками в 1909 г. на кладбище, входила в приход железнодорожной церкви Христа Спасителя [12, с. 32]. В 1920-е годы [Там же] и с 1937 г. по 1942 г. часовня была закрыта. Сохранились чертежи с фактическими размерами бревенчатой Николаевской часовни, выполненные в декабре 1948 г. и в июне 1949 г. Полезная площадь часовни была не более 50 кв. м, без учёта двух небольших пристроенных сторожек, сеней, кладовки и соединяющего их

¹ Георгий Григорьевич Карпов возглавлял Совет по делам РПЦ при СНК СССР (с 1946 г. – при Совете министров СССР) с октября 1943 г. по февраль 1960 г. Совету предписывалось содействовать непрерывному взаимодействию Правительства и Московской Патриархии.

² Основное место работы профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого с 30.09.1941 г. по 28.01.1944 г.

³ Владыка Варфоломей временно управлял епархией после отъезда из Красноярска архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в конце января – начале февраля 1944 г.

коридора [3, д. 72, л. 83]. Гораздо меньших размеров был притвор¹, с точки зрения православных канонов неправильно пристроенный с северной стороны здания (впоследствии снесён и выстроен по оси «запад-восток». – С. К.), через который пришедшие из города и прилегающих слободок верующие попадали внутрь часовни. Вполне возможно, что пристройки были сооружены при архиепископе Луке.

«Кладбищенская (Николаевская. – С. К.) часовня слишком мала и тесна, вмещает не более двухсот человек, тогда как верующих собирается в воскресные дни до тысячи человек, а в большие праздники и больше» [Там же, д. 73, л. 25 об.], – писал протоиерей Петр Ушаков. Столпотворение народа неизбежно приводило к давке и физическим последствиям, особенно для пожилых людей. При этом клирикам необходимо было вести богослужения, кадить церковь, причащать мирян и совершать другие действия. Как отмечал о. Пётр Ушаков, назначенный архиепископом Лукой приблизительно за 2 месяца до отъезда из Красноярска настоятелем Никольской церкви, «религиозное чувство 75% верующих города Красноярска остается неудовлетворенным» [Там же]. А сам правящий архиерей Лука в отчёте о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. писал, что «из многих сел, районных центров и городов поступали ходатайства об открытии церквей» [6, с. 98], которым он давал соответствующий ход. Однако ни владыка, ни верующие ответов от городской и краевой власти не получали, а им лишь разъясняли, что ходатайства перенаправлены в Москву, и при получении информации им будет сообщено дополнительно.

Итак, совершенно очевидно, что удобно расположенные и больших размеров церкви г. Красноярска, такие как Покровская или Троицкая, демонстративно не открывались властями. Памятуя о том, что перед войной на территории Красноярского края не осталось действующих храмов, местные чиновники, закрывавшие эти церкви, плохо воспринимали саму возможность обратного.

Архиепископ Лука настойчиво обращал внимание местных властей на отсутствие действующего храма в г. Красноярске. Добившись в течение 1942 года открытия Николаевской часовни, владыка принял активное участие в попытке клириков и мирян решить вопрос и с открытием Покровского собора в центре города.

Так, 16 ноября 1943 г. в исполнительный комитет Красноярского городского совета депутатов трудящихся «по уполномочию от двадцатки и церковного Совета» [3, д. 73, л. 29] за подписями председателя Совета О. И. Зырянова и настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Николая Васильевича Попова было подано заявление о замене помещения Николаевской церкви на помещение Покровской, которая была занята военным ведомством. В прошении разъяснялись причины такой просьбы: отдалённость Никольского храма от города, маленькая вместительность, непригодность к зимним условиям ведения служб и т.д. Необходимость и обоснованность действий председателя церковного совета и настоятеля храма, иерархическая корректность их обращения подтверждались подписью управляющего Красноярской епархией архиепископа Луки, состоявшего в каноническом общении с Патриархом всея Руси Сергием [Там же, л. 29 об.].

Помимо этого, священник Николай Попов 1 декабря 1943 г. направил индивидуальное заявление в тот же исполком Красноярского горсовета депутатов. Обращение отца Николая значительно усиливало содержание предыдущего прошения. Он писал, что осмеливается «обратить внимание Исполнительного Комитета на деятельность Вождей нашей Русской Православной Церкви» [Там же, л. 31], отражённую на страницах разрешённого И. В. Сталиным «Журнала Московской Патриархии», конкретно – в октябрьском номере за 1943 г. Суть этой деятельности заключалась в важности проповедей пастырей и их призывов в храмах Москвы и всей страны объединиться и сплотиться в борьбе против общего врага, в горячем отклике духовенства и верующих «при благословенном покровительстве наших Высших Властей» [Там же].

В заявлении отец Николай акцентирует внимание на выдающихся проповедях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), воспитательных и патриотических речах, произносимых им в маленькой Никольской церкви. О. Николай негодует по поводу того, что владыку могут слушать всего лишь «сто или полтора человека, потому что большего количества людей... храм вместить не может» [Там же, л. 31 – 31 об.], непригоден и отдалён от города. По этим причинам блестящие проповеди святителя Луки приносят гораздо меньше пользы, чем они приносили бы в городском храме при большом стечении народа. Резюмируя обращение, настоятель Николаевской церкви, священник Николай Попов, просит городскую власть отдать в распоряжение Покровский собор и в подтверждение своих рассуждений прикладывает экземпляр номера «Журнала Московской Патриархии». В завершении своего заявления отец Николай убедительно просит уведомить его о принятом решении «для доклада архиепископу Луке, отъезжающему в скором времени в Москву» [Там же, л. 31 об.] на зимнюю сессию Священного Синода.

Как видим, к объективным причинам, отражавшим необходимость открытия вместительного храма в центре Красноярска, о. Николай добавил религиозно-патриотическую, проповедническую деятельность архиепископа Луки. Владыке нужна была массовая аудитория, которая бы внимала его словам. Позднее, в 1949 г., он скажет Патриарху Алексию I (Симанскому) об эффекте своих военных и послевоенных проповедей: «Я умею будить весь город... Для меня теперь вся жизнь – в массах, стоящих передо мной и жадно вбирающих в себя мои слова» [4, д. 72, л. 40]. Как известно, ещё с I века от Рождества Христова важнейшим делом епископов было учительство и проповедь Евангелия. В епископском служении, состоявшем из учительства, священнодействия и управления, учительство неизменно занимало первое место [7, с. 518-519].

В тяжёлое военное время проповеди владыки Луки укрепляли веру в людях и кратно усиливали патриотические чувства красноярцев и лечившихся в госпиталях военнопленных. Священник Николай Попов, одновременно с архиепископом Лукой начавший совершать богослужения в Николаевской церкви в конце

¹ Притвор – западная часть храма, через которую осуществляется проход в среднюю часть (собственно храм), где и стоят молящиеся.

апреля 1943 г., знал об этом, видел, какое воздействие на верующих оказывают слова архиепископа. Отцу Николаю был известен авторитет Красноярского владыки в Московской Патриархии. Патриарший Местоблюстителю митрополит Сергей (Страгородский) с 1942 г. вёл с епископом Лукой важную переписку. После же Архиерейского собора (8 сентября 1943 г.) и избрания митрополита Сергия Патриархом, а архиепископа Луку – членом Священного Синода РПЦ, святейший привлёк владыку к публицистической деятельности в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП), первый номер которого вышел в сентябре 1943 г.

Глубокой осенью 1943 г. из Красноярска владыка Лука (Войно-Ясенецкий) направил в Москву текст одной из своих проповедей, произнесённой им в Николаевской церкви. Проповедь-статья была опубликована в четвёртом номере ЖМП (декабрь 1943 г.) под названием «Кровавый мрак фашизма». С болью и состраданием к советскому народу архиепископ и врач пишет о зверствах фашистских захватчиков. Святитель обращает внимание читателя на бесчеловечность предыдущих войн и кровавых столкновений, отмечает, что фашистам не было равных в их злодеяниях – они превзошли всех. Святитель Лука приводит примеры массовых кровопролитных нашествий Чингисхана, Батыя, Тамерлана, гуннов, но они, однако, не идут ни в какое сравнение с масштабом зла гитлеровских оккупантов. Владыка писал: «Никогда не было такого ужасного горя всего человечества» [9], горя, привнесённого от германского христианского народа, «вторично распинающего Христа» [Там же]. Вместе с тем святитель верил в скорое приближение времени, когда «карающая Десница Божия... опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого» [Там же]. Это были слова большой силы, они побуждали людей обратиться к Богу и верить в мощь советского оружия и неотвратимость возмездия.

Возрождённая архиепископом Лукой Красноярская епархия сразу же включилась в общие дела РПЦ по поддержке вооружённых сил страны. Так, с призывом о финансовой помощи на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского 30 декабря 1942 г. обратился ко всей православной пастве Советского Союза митрополит Сергей (Страгородский) [13, с. 451], а проповедническая деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) способствовала успешному сбору средств среди верующих Николаевской церкви. Владыка Лука и священнослужители неоднократно приглашали их пожертвовать на танковую колонну, служили молебны о даровании победы над врагом [8]. Более того, архиепископ призывал пожертвовать средства в пользу соотечественников, пострадавших от оккупации немцев [Там же]. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при исполкоме Крайсовета М. С. Лаксенко отмечал, что за полтора года функционирования кладбищенской Никольской часовни (с января 1943 г. по июль 1944 г. – С. К.) было собрано 225 000 рублей [3, д. 69, л. 6], из них в фонд обороны страны 60 000 руб., на подарки бойцам – 10 000, на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского – 150 000 руб., за что церковный Совет получил две благодарности от И. В. Сталина. Помимо этого, за полтора года на другие патриотические цели в церкви собрали 5 000 руб. [Там же]. Финансовые средства на указанные мероприятия вносил и архиепископ Лука с клиром церкви.

Сделав это необходимое отступление, вернёмся к судьбе заявления священника Николая Попова от 1 декабря 1943 г. по поводу передачи верующим здания Покровского храма. Заявлению через две недели дали ход. 13 декабря 1943 г. городским исполкомом оно перенаправлено в исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся [Там же, д. 73, л. 24]. А 25 января 1944 г., ещё при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком), который по-прежнему трудился в Красноярске¹, на имя настоятеля кладбищенской церкви Н. В. Попова поступил краткий, ничем не мотивированный ответ за подписью секретаря исполкома Крайсовета М. Меренкова:

«Удовлетворить Ваше ходатайство, о предоставлении бывшего церковного здания по ул. Сурикова (Покровская церковь расположена на перекрёстке ул. Сурикова и пр. Мира (ранее – пр. Сталина). – С. К.) для молитвенных целей в настоящее время не можем» [Там же, л. 2]. И это при всей очевидности пользы церкви и важности её патриотической роли во время войны.

Из ответа краевой власти отцу Николаю можно понять, что атеистические установки ещё господствовали в умах у советских чиновников. Возобновившиеся контакты с иерархами Русской православной церкви они считали временной тактической уступкой, поэтому не спешили с открытием церкви в регионе. Разрешение открыть часовню в Николаевке власти главным образом воспринимали как уступку в знак благодарности хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому и совсем игнорировали религиозные запросы населения г. Красноярска, которое за годы войны выросло на 50 тыс. человек (со 190 до 240 тыс. [5]). 5 февраля 1944 г. в отчёте о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) с горечью писал: «Во всей огромной епархии крошечная церковь в Николаевке оставалась единственной» [6, с. 98]. В то же время владыка как член Священного Синода РПЦ знал о характере развития церковно-государственных отношений, предвидел положительные перемены, что отразилось в отчёте: «Стало очень вероятно, что откроют Покровскую церковь в городе, а в ответах горсовета и Крайисполкома проявляется признание власти архиерея и желание считаться с его указаниями» [Там же]. Подтверждением этому явились события, произошедшие уже после отъезда святителя Луки из Красноярска.

Незадолго до отъезда назначенный архиепископом Лукой настоятелем Никольской церкви протоиерей Петр Ушаков от себя и от Церковного совета «Николаевской кладбищенской часовенной церкви» [3, д. 73, л. 25] 9 февраля 1944 г. обратился к председателю Совета по делам РПЦ при Совнарком СССР Г. Г. Карпову с письмом, в котором подробно и обоснованно излагалась просьба о передаче Покровской церкви для религиозных потребностей верующих [Там же, л. 25 – 26 об]. Сама не вписывающаяся в церковные рамки формулировка о Никольской часовенной церкви свидетельствует о том, что клирики и миряне официально

¹ 28 января 1944 г. владыка прекратит свою деятельность в Красноярске и по решению, принятому на заседании Священного Синода при Святейшем Патриархе 15.12.1943 г., уедет из города, чтобы возглавить Тамбовскую епархию и продолжить работу в эвакуационных госпиталях.

пытались получить храм, при котором можно было бы организовать легальную полноценную приходскую общину, совершать богослужения при стечении большого количества народа и т.д. Такую тактическую, промежуточную формулировку в названии часовни-церкви подсказал отцу Петру сам архиепископ Лука, знавший конъюнктуру в новых условиях взаимоотношений церкви и государства.

Очевидно, что действия о. Петра Ушакова происходили с предварительного согласия и по представлению исполкома Красноярского краевого совета депутатов. Уже 5 апреля 1944 г. в Москве было принято решение о передаче Покровской церкви вновь организованной (специально для этой цели. – С. К.) общине Покровского прихода г. Красноярска [Там же, д. 72, л. 1]. Обращалась же с этим вопросом единственная зарегистрированная в 1943 г. «религиозная группа верующих (организованная архиепископом Лукой. – С. К.) под названием Красноярская Николаевская Кладбищенская часовня в слободе Ш-го Интернационала» [Там же, д. 73, л. 19], которой изначально и предполагалось передать здание Покровской церкви. Это был важный результат трудов владыки Луки по возрождению Красноярской епархии.

Итак, открытая стараниями архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) Николаевская часовня в предместье Красноярска с января 1943 года была православным центром всего Красноярского края вплоть до победного окончания войны. Владыка Лука благословил переустройство часовни в церковь и наряду с богослужениями вёл в ней религиозную и обширную проповедническую деятельность, направленную на укрепление веры народа и подъём патриотического духа в борьбе с фашизмом. Сбор пожертвований, организованный архиепископом среди верующих, способствовал поддержке обороноспособности страны. Таким образом, в маленьком здании Никольской церкви, несмотря на все неудобства, происходили события общенародной значимости. Благодаря деятельности архиепископа Красноярского Луки и поддерживавших его клириков и мирян в крае и городе восстанавливалась церковная жизнь. Ярким примером тому было открытие Покровского собора в центре Красноярска, что свидетельствует об изменении отношения власти к церкви и авторитете святителя Луки.

Во время Великой Отечественной войны религиозный гуманизм советских людей органично слился с гуманизмом светским. Это было присуще русской, по большей части верующей интеллигенции, которая пошла вместе с народом, подспудно, а отчасти и явно сохранявшим православную ментальность. Святитель Лука, не поступившийся своей глубокой религиозностью, смог заставить уважать не только свои православные убеждения, но и чувства верующих сибиряков.

Список источников

1. **Антоний (Черемисов), архиеп.** Исповеднический подвиг святителя Луки // Сибирские владыки / ред. С. Щеглов. Красноярск: Красноярское Воскресение, 2007. Кн. 5. Вера и слово. С. 123-135.
2. **Галкин А. К.** Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57-120.
3. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. Р-2384. Оп. 1.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-6991. Оп. 7.
5. **Губкин В. Ф.** Красноярск в годы Великой Отечественной войны // Красноярск: этапы исторического пути / ред. П. И. Пимашков. Красноярск: Буква, 2003. С. 367-368.
6. **Да светит всем!**: альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского: в 2-х т. / автор проекта и составитель митрополит Лазарь (Швец); комментарии, примечания, сноски Т. С. Шорохова (Чичкина). Симферополь: Н. Орианда, 2018. Т. 2. 680 с.
7. **Давыденков О., прот.** Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2014. 622 с.
8. **Дневник о Николае Климовского (1943), хранящийся в семье Климовских-Яковлевых.**
9. **Лука (Войно-Ясенецкий), свт.** Кровавый мрак фашизма [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html> (дата обращения: 10.08.2018).
10. **Малашин Г. В.** Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 гг. Красноярск: Изд. дом «Восточная Сибирь», 2011. 480 с.
11. **Онищенко А. Б.** Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 12.08.2018).
12. **Отесов Е. А.** Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. 2000. № 1. С. 32-39.
13. **Цыпин В., прот.** История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. Изд-е 5-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.

ARCHPASTORAL ACTIVITY OF ST. LUKA (VOYNO-YASENETSKY) ON THE REVIVAL OF KRASNOYARSK DIOCESE IN 1942-1944

Kozhevnikov Semen Valerievich, Ph. D. in Economics
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
semenk2011@yandex.ru

The article considers the selfless activity of Archbishop Luka (V. F. Voyno-Yasenetsky) on the revival of Krasnoyarsk diocese (1942-1944). The paper focuses on the state of church life in the region: absence of operating churches until January 1943, attitude of the authorities to the church, etc. The opening date of the chapel in Nikolayevskaya Sloboda, which was achieved by Saint Luka, has been confirmed documentarily. For the first time the author shows the size of Nikolayevskaya chapel (converted into a church), which allowed understanding the concern of the clerics and the laity about the lack of a larger church. The article pays special attention to the preaching work of Archbishop Luka in Nikolayevskaya church, discovers its patriotic orientation and practical importance.

Key words and phrases: Archbishop Luka; Nikolayevskaya chapel-church; sermons; Pokrovskaya church; Krasnoyarsk.